

Как объяснить им, что я очень гостеприимен и хочу угостить всех молочным чаем?

Фу Синчэнь был старостой по математике, и домашние задания их класса сдавались прямо на его стол. На столе уже лежало несколько тетрадей, и Фу Синчэнь не мог открыто положить свою, но и не хотел не сдавать.

Даже будучи зачисленным без экзаменов, Фу Синчэнь всё равно делал домашние задания. На самом деле, все ученики, попавшие в «Маленький нож», будь то благодаря уму или усердию, были очень дисциплинированными. Дисциплина была необходима для многих вещей.

Как и в этом классе, где больше половины учеников приносили с собой телефоны, но никогда не играли на уроках.

Фу Синчэнь, подперев голову рукой, наблюдал, как на его столе количество тетрадей увеличивается с нескольких до десятка. Он посчитал — семнадцать. Двадцать шесть минус семнадцать равно девяти... Почему не восьми? Восьмёрка была бы лучше.

Фу Синчэнь решил, что ещё может спасти ситуацию. Он обернулся к Тан Сунгу:

— Ты сделал домашку?

— Нет.

— Не хочешь доделать?

— Не хочу.

Тан Сун, крутя ручку в руках, смотрел в словарь.

Фу Синчэнь немного помолчал, затем сказал:

— Может, всё-таки доделаешь?

Тан Сун посмотрел на него и усмехнулся:

— А может, ты сделаешь за меня?

...Фу Синчэнь...

— Ну, почему бы и нет.

...Тан Сун...

— Что значит «почему бы и нет»? У тебя что, несколько рук?

— Ничего, давай, я быстро сделаю.

Фу Синчэнь решил, что не против помочь Тан Сунгу с домашкой.

— Не надо, правда.

— Дай мне, я быстро справлюсь.

— Не надо, честно.

Тан Сун отодвинул стул Фу Синчэня подальше от себя.

Фу Синчэнь...

Он посмотрел на Тан Суна, полный отказ в его взгляде, и вдруг осенило...

— Тан Сун, ты что...

— Нет!

— Да.

— Нет!

Фу Синчэнь развёл руками:

— Тогда докажи.

...

— Братан, ты тоже?

Фу Синчэнь тихо сказал:

— Я сделал, а ты?

Тан Сун с достоинством кивнул.

Фу Синчэнь почувствовал облегчение:

— Тогда давай сдадим.

— Зачем торопиться? Я думаю, все наши тоже сделали. Держись.

Фу Синчэнь???

Тан Сун, у которого были длинные ноги, подцепил ножку стула Фу Синчэня и подтянул его обратно:

— Смотри, у И Цзялэ на столе три тетради с домашкой. Если он не сделал, зачем они там? А теперь посмотри на Ся У и Фан Цинтин, они точно сговорились. И Хао Доюй, который выглядывает из-за угла, точно сделал.

— Тогда подождём?

— Можно что-то придумать.

Тан Сун достал телефон и отправил Чжоу Боюю красный конверт, чтобы тот подтолкнул Хао Доюя сдать домашку.

Чжоу Боюй был старостой по биологии. Получив деньги, он взял стопку тетрадей и пошёл к Хао Доюю.

Хао Доюй вчера немного перебрал, его голова была слаба, и он всё ещё чувствовал себя не очень хорошо:

— Сдать домашку? А они сдали?

— Кто они?

— Тан Сун и остальные.

Чжоу Боюй на секунду задумался, а затем показал Хао Доюю красный конверт от Тан Суна.

— Вот же сволочь.

Тан Сун, этот подлец, знал, что у Хао Доюя в кармане осталось только сорок восемь юаней, и отправил ему сорок девять. Зачем? Почему не сорок восемь с половиной?

Хао Доюй посмотрел вперёд и увидел, что Тан Сун и Фу Синчэнь смотрят на него. Хао Доюй написал Тан Сунгу: [Почему ты не швырнул деньги в Ся У?]

Тан Сун ответил: [В добрый путь, брат.]

Хао Доюй медлил, а остальные наблюдали за этим с интересом.

Фу Синчэнь теперь понял, почему Тан Сун был таким спокойным. Оказывается, все действительно сделали домашку.

Хао Доюй в итоге сдал, потому что остальные начали отправлять красные конверты в чате. Даже Вэй Фэнжао отправил два юаня. Хао Доюй страдал, но был счастлив.

Раз уж появился первый «щенок», остальные тоже сдали домашку. Фу Синчэнь, пересчитывая тетради на столе, пробормотал:

— Люди говорят, и это страшно.

...

Это, кажется, не так используется.

Сорок восемь юаней — это четыре больших стакана молочного чая, шестнадцать бутылок колы, девяносто шесть пачек лапши, четыреста восемьдесят кислых конфет, но это на один юань меньше, чем сорок девять.

— Хао Доюй

Сегодня на перемене не было зарядки. Школа выделила классам зоны для уборки снега.

Убирать снег — это не дело для омег, тем более в элитном классе двух школ их было мало. Цуй Янь раздала ученикам лопаты.

В их классе было много рабочих рук, но все в той или иной степени играли в снег. Один копал, другой бросал, и вот уже Вэй Фэнжао почти полностью засыпан снегом. Он барахтался в снегу, подтверждая свои 16.13 сантиметров. Кто-то только что подставил ему подножку, и он упал

лицом вниз.

А потом его засыпали снегом, который проникал под воротник.

Вэй Фэнжао... Что я сделал не так?...

Ему с трудом удалось встать, и он, набрав снега, начал «фехтовать» с другими. Мальчики зимой редко носят перчатки, предпочитая работать голыми руками. Они так увлеклись, что даже не чувствовали холода, размахивая лопатами и бросая снег.

Тан Сун заметил, что Фу Синчэнь «халтурит», и зачерпнул снега, чтобы бросить в него, но Ся У и И Цзялэ, катаясь по снегу, случайно задела Тан Суна, и он, как кегля, покатился к ногам Фу Синчэня.

Фу Синчэнь посмотрел на него сверху вниз:

— Ты хотел сделать что-то плохое?

— Неправда, братан.

Тан Сун схватился за лопату Фу Синчэня и встал.

В последнее время во всём классе царил атмосфера, будто вот-вот наступит конец света. Скоро каникулы, а у старшеклассников всего шесть дней на Новый год. Но даже эти шесть дней были настоящим подарком, и все сразу же стали нервными.

Тан Сун был тем, кто поддавался общей атмосфере. Если другие нервничали, он нервничал ещё больше. Но Фу Синчэнь был другим. Сидя за ним, Тан Сун часто чувствовал, что Фу Синчэнь выделяется.

Внутри него, казалось, был свой стабильный мир, который позволял ему всегда оставаться в своём ритме. Тан Сун считал, что такой Фу Синчэнь был крутым.

— Братан, ты на Новый год поедешь к родителям?

— Нет, я поеду к Мяньмянь.

— А можно я приду к тебе в полночь?

— Ко мне?

— Всех позову.

Тан Сун, который в прошлой жизни, видимо, был рисовым пирогом, всегда искал, к кому бы прислониться.

— У Ся У день рождения в канун Нового года, и его отец подарил ему виллу. Он пригласил нас туда.

— День рождения в канун Нового года? Правда?

— Зачем мне тебя обманывать?

Фу Синчэнь задумался:

— А когда у тебя день рождения?

— В апреле.

— Ты старше меня, — Фу Синчэнь был удивлён.

Он не знал, когда у Тан Суна день рождения, но Тан Сун всегда называл его «братан», и Фу Синчэнь думал, что он старше.

— У меня в сентябре.

— Сентябрь, — Тан Сун подумал о времени. — Когда у тебя будет день рождения, мы уже будем студентами.

— А в какой университет ты хочешь поступить?

— В Q-университет. Ты ведь поступил без экзаменов в Q-университет, да?

— Да. Если ты будешь изучать физику частиц и ядерную физику, мы сможем быть одногруппниками.

— Это название звучит так, словно не для меня.

Тан Сун задумался о студенческой жизни. Как быстро всё идёт... погоди, Фу Синчэнь, кажется, пропустил одну тему.

— Эй, братан, ты ещё не ответил насчёт полуночи.

Фу Синчэнь улыбнулся и отступил на два шага:

— Если я приду, то Мяньмянь тоже придёт?

— Я что, такой расчётливый?

— Разве нет?

У Фу Синчэня от природы мягкие черты лица и спокойный характер.

Тан Сун, кажется, действительно умел обращаться с такими, как Фу Синчэнь:

— Если ты так думаешь, то я скажу Ся У, что ты не придёшь на его восемнадцатилетие.

...

— Восемнадцатилетие?

— Да-да.

Тан Сун вёл себя так, будто это было его собственное восемнадцатилетие.

— Тогда я...

— Приходи, братан, Ся У очень хочет, чтобы ты пришёл.

Тан Сун схватил Фу Синчэня за рукав, изображая жалкий вид.

Фу Синчэнь был медлительным в сближении. На самом деле, он не был так близок с Ся У, но его медлительность не работала на Тан Суна. Фу Синчэнь посмотрел на руку Тан Суна, держащую его.

— Ладно.

— Ты согласился?

Кажется, отказаться было нельзя.

— Где он живёт? Пришли мне адрес.

— Не надо, я тебя встречу.

Пока они «халтурили», остальные парни стояли плечом к плечу, держа лопаты, и Лян Инь кричал:

— Три, два, один, вперёд!

Пятеро побежали вперёд, толкая снег лопатами. Сначала они бежали в ряд, но вскоре начали обгонять друг друга.

Они докатили снег до угла, и Лян Инь, быстрее всех, бросил лопату, хлопнул по стене и побежал обратно, крича:

— Я первый!

<http://bllate.org/book/15568/1385500>